Адр. Пиотровский

ДЕТСКИЙ ТЕАТР

В ЛЕНИНГРАДЕ

В ИСТОРИЮ драматических театров Ленинграда сезон 1935—36 гг. войдет как один из самых критических. Сезон этот показал отсталость и инертность двух крупнейших драматических театров — Госдрамы и Большого драматического, не сумевших поставить за год ни одного возвышающегося над уровнем посредственности спектакля. Решительное обновление Большого драматического театра и исключительно острая дискуссия внутри Госдрамы стали естественными итогами сезона.

Гораздо интересней сложилась художественная жизнь ленинградских детских театров. Интересней, но не спокойней. Больше того: нам кажется, что мы имеем право говорить о наметившемся переломе в жизни детского театра в Ленинграде. Вопрос только — приведет ли этот перелом к оскудению, или же (как мы полагаем), наоборот, к оживлению и обогащению театра для детей.

Две основные причины особенно обостряют судьбу детского театра в Ленинграде в сезон 1935—36 гг. Новый огромный рост требований, пред'являемых страной к искусству для детей, изменение содержания работы пионерских организаций — все это резко меняет задачи детского театра.

Причина вторая — специфичная для развития ленинградского ТЮЗ. В театре этом, одном из старейших детских театров в стране, основоположнике целой «тюзовской системы», издавна существовало несколько творческих направлений. Мы не говорим о тех спектаклях-«хороводах», спектаклях-«играх», которые с большим мастерством осуществил на заре первых лет театра его основатель А. А. Брянцев («Конек-Горбунок», «Гуси-лебеди» и т. д.). Но уже в значительно более поздние, более зрелые времена театра в его репертуаре появлялись то спектакли с отчетливо психологической и бытовой установкой (будь то классика, как «Свои люди — сочтемся», или пьесы советских драматургов, как «Тимошкин рудник»), то спектакли с подчеркнуто внешней «театральностью», спектакли буффонно-комедийные или сугубо мелодраматические («Том Сойер», «Хижина дяди Тома» и т. д.).

Направление, которое мы очень условно, конечно, обозначили, как «психологическое и бытовое», оказалось наиболее ярко представленным в репертуаре театра постановочными работами самого А. Брянцева, в прошлом одного из активнейших деятелей «Передвижного и общедоступного театра». В работе Л. Макарьева (автора одной из первых пьес о советских детях «Тимошкин рудник») это творческое направление нашло своего постоянного драматурга. Успехом буффонно-комедийных и мелодраматических спектаклей ТЮЗ в основном обязан режиссерской работе Б. В. Зона (в дальнейшем главного режиссера театра). Авторами пьес этого цикла являлась А. Я. Бруштейн (одна и в соавторстве с Б. Зоном), а позднее Любашевский-Дэль и Е. Шварц, написавший для ТЮЗ свою первую пьесу «Ундервуд».

Ленинградский ТЮЗ. «Плоды просвещения». Нарский — камердинер Федор Иванович

Оба эти творческие направления развивались и видоизменялись с ростом самого ТЮЗ. В одном из недавних сезонов (1933—34 гг.) они оказались представленными спектаклями значительными и важными. Поставленные Л. Брянцевым «Бунтари» Макарьева показали целую галлерею правдиво и искренно очерченных образов советских школьников. Спектакль оказался остро проблемным для школьного зрителя, он порождал яростные дискуссии, борьбу оценок. Осуществленная почти одновременно постановка «Клад» (реж. Б. Зон, автор Е. Шварц) волновала молодых зрителей лирической судьбой маленькой героини, смешила блеском острот и каламбуров, радовала сказочностью фабулы.

Следующий сезон привел к организационному оформлению этих художественных противоречий. Из основного ТЮЗ выделился филиал, с режиссером Б. Зоном в качестве художественного руководителя. С этих пор в Ленинграде фактически действуют два больших детских театра, ТЮЗ «на Моховой» и ТЮЗ «на улице Желябова» (мы не упоми-

Ленинградский гос. театр юных зрителей. «Музыкантская команда». Сцена из III действия